

УДК 811.512.111

АГНОНИМЫ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ*

CHUVASH WORDS WITH UNKNOWN OR VAGUE MEANING AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC STUDY

Э. В. Фомин

E. V. Fomin

*БОУ ВПО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические основы семантизации агнонимов чувашского языка, представленных в словаре Н. И. Ашмарина и насчитывающих около 2500 единиц.

Abstract. This paper considers the theoretical basis for semantization of the Chuvash words with unknown or vague meaning in the dictionary by N. I. Ashmarin and which come up to 2,500 units.

Ключевые слова: *агнонимы, семантизация, чувашский язык.*

Keywords: *words with unknown or vague meaning, semantization, Chuvash language.*

Актуальность исследуемой проблемы. Самый полный словарь чувашского языка – словарь Н. И. Ашмарина – содержит около 55 тысяч слов, из которых 2500 сопровождаются указанием «значение не выяснено», «неизвестное слово», «невыясненное выражение», «сомнительное слово» или имеют неуверенное толкование. Редакторы словаря в предисловии к шестому тому (1934) выразили надежду, что «дальнейшие изыскания дадут возможность объяснить их значение» [1].

Существование слов с неизвестным значением – это упрек языковедам, которым до сих пор удавалось обходить настоящую проблему. Исследование устанавливает перспективы семантизации агнонимов чувашского языка.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужила агнонимичная лексика, представленная в словаре Н. И. Ашмарина [1]. Семантизация агнонимов предполагает обращение к ближней этимологии, включающей членение слова на словообразовательные элементы, определение грамматического статуса компонентов, подбор соответствий из диалектов и родственных языков [2, 115].

Результаты исследований и их обсуждение. Представляется, что многие агнонимы могут быть успешно семантизированы, поскольку содержат минимально необходимые для этого сведения:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-04-00045 «Семантизация агнонимов чувашского языка на основе комплексного лингвистического анализа».

– предполагаемые значения: **валья** то же, что **валё** часть, доля? *Ҫорă валья – ҫăмăл ҫынна калаҫҫё (пит кулакан)*. Половиной *валья* называют бойкого человека (сильно смеющегося) (перевод наш. – Э.Ф.). *Питушкино* [1, т. 5, с. 165];

– развернутый контекст: **имен**³ (?): **имен кайяк** название какой-то птицы в пословице. *Сала кайяк салатать, имен кайяк пуҫтарать*. Воробей раздает, птица *имен* собирает (перевод наш. – Э.Ф.). *Богатырево*. См. **илен кайяк** название какой-то птицы [1, т. 3, с. 119, 104];

– географические и историко-лингвистические ссылки: **макай**. *Альшеево* [1, т. 8, с. 169]; **макаринче**. *Чувашские песни* [1, т. 8, с. 170];

– указание на жанровую принадлежность текста, в котором употребляется агноним: **тумил** в загадке о *ҫăхан* – вороне. *Тумил, тумил тунтирна, хура ҫăран аттина, йёс тăрăллă пыҫхипа*. В одежде *тумил*, в черных кожаных сапогах, с ремнем с медным верхом (перевод наш. – Э.Ф.). *Урмаево* [1, т. 14, с. 129];

– возможную этимологию: **кутер** < татарское *кутәр* поднимать; терпеть; заирать? *Нуммай ҫын савнипе вылярăм, ҫын севрёмне кутерсе*. Долго поигрывал с чужой возлюбленной, *ҫын севрёмне кутерсе* (перевод наш. – Э.Ф.). *СПВВ* [1, т. 7, с. 50].

Агнонимы принадлежат к группе периферийной лексики. По функциональным параметрам их можно разделить на три разновидности:

1) агнонимы в составе специальных фольклорных текстов, как правило, в заумных загадках и песнях (290 единиц): **аймаш-маймаш** в загадке о *хълха* – ушах. *Аймаш-маймаш тур пачайши*. *Ойкасы* [1, т. 1, с. 31]; **иссару** в песне. *Иссару, иссару, иссар касса чипер ача Йăван пор, Янталу, янталу, янтал ҫинчи нӳхреп ҫинчи Мари пор. Якейкино* [1, т. 3, с. 150]. Скорее всего, у данной группы слов существовала специальная подчеркнута неноминативная функция, например, обусловленная педагогическими, художественными или иными целями;

2) агнонимы в составе имен собственных – антропонимов и топонимов (376 единиц): **Алтӓмпик** женское имя (?) в загадке о *вир* – просе. *Алтӓмпик, Алтӓмпик, ҫёр ҫирём ҫăмарта*. *Алтӓмпик, Алтӓмпик*, сто двадцать яиц. См. **Алтӓм-пикке** женское имя [1, т. 1, с. 176]; **нимил**: **Нимилкасси** название с. Именево Красноармейского района [1, т. 9, с. 25]. Чувашские имена собственные в большинстве своем иноязычного происхождения и с позиций чувашского языка не могут быть подвергнуты анализу. В настоящее время агнонимичные имена собственные – объект специальных исследований в рамках ономастики;

3) абсолютные агнонимы, когда-то полнозначные и, видимо, функционально востребованные, но в настоящее время по тем или иным причинам недоступные по смыслу (1824 единицы): **ватра**. *Ну ватра, тата хёрарӓмсем пёр пёрчӓ сӓсрен ҫёр хур пир тӓвас пулатъ тет*. *Ну ватра*, говорит, еще женщины обязаны из одной кудели сто локтей полотна наделать (перевод наш. – Э.Ф.). *Т. VI. 60* [1, т. 5, с. 188].

Методика семантизации агнонимов различается в зависимости от их родовой принадлежности. Фольклорные агнонимы чаще всего не имеют никакой семантической нагрузки, а обладают лишь звуковыми ассоциативными образами и нередко восходят к иноязычным, чаще татарским или русским источникам. В семантизации агнонимичных имен собственных важны географические и исторические сведения. Абсолютные агнонимы – лексико-фразеологические единицы, находящиеся на одной функциональной и смысловой плоскости с другими, но обладающие недоступной семантикой. По сути они могут быть диалектизмами, иноязычными вкраплениями, неологизмами, окказионализмами, архаизмами или историзмами, нарочито выдуманноными словами.

Выведение семантики агнонимов опирается на фонетический, контекстуально-семантический, морфологический, синтаксический, функциональный, ареальный, этимологический анализ. Кроме того, необходимо изучение экстралингвистических сведений, сопровождающих агнонимы.

Уверенная объективная семантизация агнонимичной лексики может базироваться на каком-либо одном сильном аргументе. Однако нелишним представляется установление как можно большего числа доказательств точности толкований. Семантизация агнонимов – своего рода уравнение со множеством неизвестных.

Семантическое исследование агнонимов предполагает следование следующему алгоритму:

1. Определить принадлежность слова к тому или иному диалекту (говору). Нередко исходный материал словаря чувашского языка Н. И. Ашмарина сопровождается паспортом, указывающим на место его фиксации. В самом слове и его контексте также содержатся отпечатки диалектов, в условиях которых они употребляются. По мере возможностей семантизацию агнонимов следует производить с участием респондентов из тех населенных пунктов, на которые содержатся ссылки в словарных статьях.

2. Установить созвучные чувашскому иноязычные слова, прежде всего русские, татарские, марийские, башкирские, мордовские, удмуртские. Выполнение данного положения желательно в том случае, если слово паспортизируется чувашско-иноязычными контактными зонами, имеются явные признаки его иноязычного происхождения (в этом случае подбирается материал предполагаемых языков), а также в тех случаях, когда агноним лексикографирован без контекста. Важным представляется фонетическое преобразование агнонимов с учетом глоттохронологических и контактологических фонетических закономерностей.

3. Произвести фонетический (3.1), деривационный (3.2), морфологический (3.3), синтаксический (3.4), контекстуально-семантический (3.5), функциональный (3.6) анализ агнонимов.

3.1. При проведении фонетического анализа следует обратить внимание на производные, акцентологические, сингармонические и фонотактические особенности слова. Специфика фиксации материала, датируемого вековой давностью, не всегда позволяет уверенно воспроизвести звучание агнонимов.

3.2. Словообразовательная структура агнонимов может обладать прозрачностью. Кроме того, агнонимы часто выступают основами новых слов.

3.3. Нередко можно определить принадлежность агнонимов к определенной части речи и – даже более – установить полное грамматическое значение. Не менее важно изучение морфотаксиса слова и морфонологических изменений на стыках языковых единиц.

3.4. Синтаксический анализ словосочетаний и предложений, в которых существует агноним, необходим как вспомогательный материал при его морфологической атрибуции. Более важен учет данных синтаксического анализа для целостного понимания высказывания.

3.5. Наличие развернутого контекста позволяет вывести общее контекстуальное значение исследуемого слова.

3.6. В функциональном плане представляется возможным установить статус агнонима – историзм, архаизм, заумное слово, неологизм, окказионализм, иноязычное вкрапление, заимствование; жанровую принадлежность текста, в котором употреблен агноним.

4. Проанализировать экстралингвистические условия существования агнонимов. Важны характеристики текста, в котором существуют агнонимы; имя автора, его социальный статус, включающий профессиональные, образовательные, возрастные, половые, субэтнические характеристики; время и место написания произведения.

Итогом изучения агнонимов должен стать толковый словарь. Структура словарной статьи предполагается двухчастной. В первой части будет воспроизведен исходный материал из словаря Н. И. Ашмарина, во второй – семантические разработки составителя.

Образцы словарных статей:

авра [авра́] круглый? в загадке о *сёвек кёперё* – радуге. *Авра-савра пурçан туттёр*. *Авра-савра* шелковый платок. *Мереипоси*. Сообщение Н. Р. Романова [1, т. 5, с. 391]. *Авгнуть*, *сгибать*; плести + глагольный аффикс *-яр* + аффикс прилагательного *-а* = округлой формы.

алтын [алды́н] в загадке о *тймла юхни* – капели. *Алак умёнге алтын ташлать*. Перед дверью пляшет *алтын*. *Байгулово* [1, т. 1, с. 174]. *Алтын* < татарское *алтын* золото || чувашское *алт-* копать, рыть; долбить, выдалбливать.

варахи кун [варау́и кун]. *Калас варахи кун*. Сказал бы *варахи кун* (перевод наш. – Э.Ф.). *СПВВ. X* [1, т. 5, с. 174]. *Вара* затем, потом + аффикс выделительности *-хи* + *кун* день = в другой более подходящий день.

камçат [камзат] камчатский бобёр? *Камçат шапка* – *чүлен шёрчё ник япалапа сыхнй шапка*. Шапка *камçат* – шапка, связанная из щетины (?), похожей на тюленью (перевод наш. – Э.Ф.). *Средние Юмашы* [1, т. 6, с. 52]. < татарское *камчат бурек* камчатная шапка; ср. русское *камка*, *камчатное полотно*, древнерусское *камка* «шелковая узорчатая ткань» < татарское, казахское, киргизское, алтайское *камка* «ткань из шелка, похожая на атлас» [3, т. 2, с. 174–175].

чалам [чалам] < рус. *челом*? *Чалам та сук, хыпар сук, нимён те хыпар та сук, нимён чалам та сук*. Нет и *чалам*, нет новостей, нет никаких новостей, нет никаких *чалам* (перевод наш. – Э.Ф.). *Старое Чекурское* [1, т. 15, с. 134]. привет? || коми *чолём* привет < русское (*бить*) *челом*.

Резюме. Исследуемый материал разнообразен и сложен, основан на стыке многих направлений лингвистики – семасиологии, диалектологии, истории языка, контактологии, психолингвистики и др., требует обращения к широкому спектру этнологических знаний. По сути семантизация чувашских агнонимов сопоставлена с этимологией, ассоциируется с ней, приникает в нее, но на другом специфичном уровне – семасиологическом. Таким образом определяется преимущественный историко-этимологический аспект изучения агнонимичной лексики, что соответствует общим тенденциям развития чувашского языкознания, ставящим приоритетом структурные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашмарин, Н. И.* Чăваш сăмахёсен кёнеки = Thesaurus linguae tschuvashorum = Словарь чувашского языка : в 17 т. / Н. И. Ашмарин. – Казань ; Чебоксары, 1928–1949.
2. *Корнилов, Г. Е.* К вопросу о корневой этимологии / Г. Е. Корнилов // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка. – Чебоксары, 1986. – С. 115–123.
3. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. чл.-корр. РАН О. Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – СПб. : Изд-во «Азбука» ; Изд. центр «Терра», 1996.